ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-704

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 1 августа 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Якиной К.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Киселева А[redacted] Л[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 17 апреля 1999 года № 497 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 1999 года № 497 Киселев А.Л. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Киселев А.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит отменить Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 1999 года № 497 в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет.

По мнению заявителя, этот Указ не соответствует требованиям статьи 54 Конституции Российской Федерации и статей 9, 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П, нарушает его законные права и интересы. В обоснование своих требований указал, что Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершения им преступления, предусматривал максимальный срок наказания в виде лишения свободы на пятнадцать лет. Президент Российской Федерации

допустил в отношении него дискриминацию, нарушив статью 19 Конституции Российской Федерации, статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, статью 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Киселев А.Л. о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. просит рассмотреть дело в ее отсутствие, в своих письменных объяснениях указала на то, что оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, не противоречит федеральному законодательству.

Обсудив доводы заявителя и представителя заинтересованного лица, изложенные в письменном отзыве на заявление, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Омского областного суда от 24 апреля 1995 года Киселев А.Л. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210, 146 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», «д», 102 п.п. «а», «е», «з», «н» УК РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Киселев А.Л. подал прошение о помиловании на имя Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 1999 года № 497 Киселев А.Л. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Довод заявителя о незаконности Указа является ошибочным.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшим на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Ссылки заявителя на постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П необоснованны.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П признано, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении

преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Однако постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Приговор в отношении Киселева А.Л. вступил в законную силу 26 июля 1995 года, то есть до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а заменена в порядке помилования другим более мягким видом наказания.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П подтверждена конституционность части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, признано, что по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона (пункт 1 резолютивной части постановления).

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Киселеву А.Л. не уменьшалось в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние, а была произведена только замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-0, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в

уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Таким образом, утверждения Киселева А.Л. о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, ошибочны.

С учетом изложенного нельзя признать обоснованными и ссылки заявителя на статьи 19 Конституции Российской Федерации, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающим дискриминацию. Акт о помиловании не ущемляет каких-либо прав заявителя по сравнению с другими лицами.

Поскольку оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах своих полномочий, не нарушает положения международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, а также законные права и интересы заявителя, то в соответствии с частью 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Киселевым А.Л. пропущен установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Киселева А[redacted] Л[redacted] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Н.К. Толчеев